

«Зеленый фургон»

остался в наследство от Владимира Высоцкого

В двадцатых годах прошлого века бывший форвард гимназической футбольной команды в одночасье мог стать начальником одесского уездного отделения милиции. И бороться с самогонщиками, конокрадами и другими преступными элементами. Об этом далеко не волшебном превращении и идет речь в фильме «Зеленый фургон», вышедшем ровно 20 лет назад.

Сон в руку

Режиссер долго не соглашался взяться за «Зеленый фургон». Дело в том, что разработку фильма начинал Владимир Высоцкий, который собирался играть одну из ролей и даже написал песню, Павловскому же не хотелось однажды услышать: «А Высоцкий снял бы лучше». Кроме того, в истории нашего кино уже был «Зеленый фургон», снятый в 1959 году. Но на Павловского давили, ведь картину Высоцкий начал, а кто-то обязан был закончить. И как-то ночью режиссеру приснился финал фильма. Утром он позвонил начальству, сказал: «Я знаю, как буду снимать» — и уехал в Одессу.

Режиссер хотел видеть в главной роли Николая Караченцова. У них уже был совместный опыт — фильм «Трест, который лопнул». Но за пару дней до съемок театр «Ленком» отправился на гастроль во Францию — почти на два месяца.

Очаровательный мальчик Харатьян

— Я вспомнил, что в фильме «Розыгрыш» моего друга Володи Меньшова снимался очаровательный мальчик, — вспоминает Александр Павловский. — Я позвонил Володе, все узнал, и Дима оказался в фильме. То романтическое, что светилось в нем, принесло в картину многое.

В моем фильме «Трест, который лопнул» героя Адомайтыса озвучивал Алек-

сандр Демьяненко. И я вдруг увидел, что это не Шурик, а абсолютно незащищенный, трогательный человек, много читающий поэзию, стесняющийся ходить по улицам. Он ходил в темных очках, прижимаясь к стенкам. Я решил снять Демьяненко таким, какой он есть на самом деле. И в «Зеленом фургоне» написали для Саши целую историю, потому что в повести о Шестакове было сказано лишь несколько слов.

В хоккей играют настоящие мужчины

— Я приезжал на пробы и был абсолютно уверен, что

меня тесно общались с Олегом Меньшиковым, учились вместе. Я предложил Олега, но он был занят на других съемках. Тогда возникла кандидатура Саши Соловьева. Эта роль — абсолютное его попадание.

Мы с Сашей решили вести абсолютно трезвый образ жизни. Покупали трехлитровыми банками соки. У Саши началась жуткая аллергия на томатный сок. Он стал красный как рак. В

После показа фильма по телевидению посыпались письма. На Одесскую киностудию — благодарные, а в газету «Правда» и в ЦК КПСС — протестующие. Писали в основном ветераны милиции, возмущенные образами милиционеров в фильме. Они говорили, что в то время были не такими, не пили самогон, не играли с бандитами в футбол, а фильм называли не иначе как «очернительством советской милиции и издевательством над милиционерами».

меня не утверждают, — рассказывает Дмитрий Харатьян. — Когда в гостинице я прочитал сценарий, то не понял, что особого в роли. Год, как окончил институт, и был максималистом: если играть — то Гамлета. Поэтому к пробам отнесся легкомысленно. Был свободен и раскован. Может, это и помогло. Там собралась такая классная команда! Единственная проблема была с Красавчиком: срочно нужен был актер. Мы в то вре-

■ Борислав Брондуков патрулирует одесский Привоз

«ЗЕЛЕНЫЙ ФУРГОН»

- приключенческий детектив
- режиссер — Александр Павловский
- в ролях: Дмитрий Харатьян, Александр Соловьев, Борислав Брондуков, Эдуард Марцевич
- СССР, 1983 г.
- фильм снят по одноименной повести Александра Козачинского. Прототипом героя послужил Евгений Петров (соавтор Ильфа)
- песни из фильма вошли в концертный репертуар Дмитрия Харатьяна и были выпущены на дисках
- девятнадцать лет спустя режиссер Александр Павловский и Дмитрий Харатьян встретились на съемках фильма «Атлантида». Съемки проходили в тех же местах, что и «Зеленого фургона»

■ Красавчик был азартным и в кино, и в жизни

фильме мы с Соловьевым играем в футбол. А в гостинице в свободное время дулись в настольный хоккей. Саша человек очень азартный, он чаще всего и выигрывал. Причем он всегда так сильно переживал во время игры, что мне становилось

■ ДМИТРИЙ ХАРТАЬЯН: мальчик очаровательный, работа — собака

▼ неплохо сказано!

- ✓ Хорошо стреляет тот, кто стреляет последним!
- ✓ Что же оно будет, коли все грамотными станут?
- ✓ Самогон изымается у временное пользование.
- ✓ Ваш самогон — это настоящий антисептик!
- Анти — шо?
- Септик, а шо?

его жалко. Я даже иногда поддавался, видя, что он проигрывает. Потом к нам приехали жены. Саша под водой у причалов яхт-клуба насобирал мидий, а жены приготовили из них замечательный плов. Чудесное, счастливое было время...

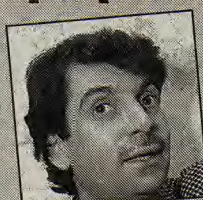
Я вам спою. Хотите вы или нет

— В этом фильме я впервые запел, — вспоминает Харатьян. — Исполнил две песни. На картине была редактором Лена Демченко (нынче она жена Сергея

Маковецкого). После съемок мы часто собирались большой компанией, Лена и Сережа тоже всегда были. Все пели, а я больше всех — очень любил петь под гитару. И Лена предложила Павловскому, чтобы песни в фильме исполнил я. Александр Градский, которому предлагали их исполнить, отказался.

Я до сих пор благодарен Александру Павловскому за «Зеленый фургон». Когда фильм показывают, я с радостью и с удовольствием его смотрю. И становлюсь немножко лучше, добрее...

На фургоне каталась Александра Овикова

Владимир Вишневский:

— Есть фильмы, которые от повторного просмотра становятся только лучше. Фильм «Зеленый фургон» для меня не чужой уже потому, что я недавно снялся у режиссера этого фильма Александра Павловского в его новой картине «Бомба для невесты». И играл там вместе с Дмитрием Харатьяном. Когда меня спрашивают: «У кого снимался?» я отвечаю: «У Павловского, который делал «Зеленый фургон». Это уже как знак качества.

▼ споем, друзья!

Ты где, июль?

Музыка Максима Дунаевского
Слова Наума Олева

Пронесется над степью
стрижи, как трассы пуль,
И снова солнце слепит,
и снова тот июль,
Он с запахом полыни
навек застрял во мне,
Где юность и поныне
шагает по стерне.

Припев:
Ты где, июль, ты где, июль?
Какая даль, какая сказка,
Не занесет февраль,
не занесет февраль
Твой буйный зной
и бешеные краски.

Кто прост, шагнув под пули
— в траве кровавый след,

Он погребен в июле,
ему забвенья нет,
И выжгут память росы
безжалостно о том,
Кто оказался трусом,
забудь, июль, о нем.
Припев.

Мы были в том июле
так искренне чисты,
Как далеки метели,
как явственны мечты,
И было время вдозоль
для труса и врага,
И были чувства остры,
как лезвие клинка.
Припев.

— Все шло хорошо, — вспоминает Павловский, — но случилась одна страшная, мистическая история. При подготовке к съемкам погиб пиротехник. Он готовил смесь для взрывных патронов, бросил спичку в магний, магний вспыхнул, а пиротехник от неожиданности вдохнул резко и сжег легкие. Когда пиротехник умер, ко мне подошла гример и сказала: «Саша, это будет твоя лучшая картина, так всегда бывает, если проливается кровь». Мне от этих слов стало неприятно, примета показалась кошунственной. А гример оказалась права...